никло, иначе говоря, «потребностью идеологического импорта».[3] Необходимо более тщательно изучать национальное своеобразие каждой страны. Применительно к Венгрии это тем более необходимо, что в венгерской печати XVIII в., согласно тогдашним обычаям, очень мало сообщалось о культурной и литературной жизни России. Читателей информировали преимущественно о политических событиях, о военных походах. К концу XVIII в. появляются первые сообщения о том, что в отдаленной «северной державе» живут и ученые, а не только одни военные, что там интересуются и наукой, а не только военной славой.[4] Даже имя Карамзина, по нашим данным, в венгерской печати появляется впервые в начале XIX в. в трактате известного венгерского писателя Ференца Казинци.[5] Первая работа венгерского автора по истории России была напечатана в 1831 г.;[6] первый обобщающий очерк истории русской литературы XVIII в. появился только в 1896 г.[7]

П. Н. Берков писал: «Как нам представляется, при определении национального своеобразия русского просветительства необходимо сопоставлять его с Просвещением не только „трех главных европейских наций“ — англичан, французов и немцев, как это до сих пор у нас принято».[8] Он же обратил внимание на изучение «литературы монархически-католической Австрии времен Марии-Терезии и Иосифа II».[9] В данной работе нам хотелось коснуться только одной стороны этой обширной темы: сопоставить судьбы венгерского просвещения в рамках Австро-Венгерской монархии времени Марии-Терезии и Иосифа II с судьбами русского просвещения.

Истоки венгерского просвещения коренятся в общественных и политических противоречиях, которые привели к изменению отношений венгерского дворянства и двора и вызвали со стороны венгерского среднего и мелкого дворянства национальное сопротивление против колонизаторской экономической политики ав-

---

[3] Жирмунский В. М. Проблемы сравнительно-исторического изучения литературы. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1960, т. XIX, вып. 3, с. 184.

[4] Magyar Hírmondó, 1780. I. félév, c. 57; Magyar Hírmondó, 1792, február 14. I. félév, c. 221, 225—230; Magyar Kurír, 1789. I. félév, c. 292—295; Mindenes Gyüjtemény II. k. (1789), c. 206—207, 211; Mindenes Gyüjtemény III. k. (1790), c. 296, 369—370, Kálmán Bor. Orosz tudományos és irodalmi vonatkozások a magyar nyelvü hírlapirodalomban (1780—1824). Tanulmányok a magyar orosz irodalmi kapcsolatok köréböl. Akadémiai Kiadó, Budapest, 1961, I, c. 86—120.

[5] Kazinczy Ferenc. Orthológus és neologus nálunk és más nemzeteknél. — Tudományos Gyüjtemény, 1819, XI. K. 3—27.

[6] Lassú István. Az orosz birodalom. Budán, 1831.

[7] Podhradszky Lajos. Bevezetés az orosz irodalom XVIII-ik századbeli történetébe. Besztercebánya, 1896. — Два года спустя Подхрадски издал книгу по истории русской литературы X—XVII веков.

[8] Берков П. Н. Основные вопросы изучения русского просветительства, с. 21.

[9] Там же, с. 23.